

оригинальная статья

Православное церковное право в правовой системе России: историко-правовой аспект

Иван Васильевич Павлюк

Кузбасская православная духовная семинария, Россия, г. Новокузнецк; pavluk.iv@gmail.com

Поступила в редакцию 02.09.2021. Принята после рецензирования 23.09.2021. Принята в печать 25.10.2021.

Аннотация: Особыми вопросами в теории права являются соотношение церковного и светского права и место церковного права в правовой системе конкретного государства. Целью данной статьи является попытка разрешения указанных вопросов. Предмет – право Русской Церкви. Рассмотрены особенности церковного права и его структура, в частности особенность построения Церковного права, в котором можно выделить внутреннее и внешнее церковное право. Выявлены и подвергнуты научному анализу исследовательские позиции дореволюционных и современных авторов. В целом дан обзорная характеристика научных исследований по данной проблеме. В статье содержится историко-правовой анализ основных нормативных актов Русской Церкви, регулирующих ее внутреннее устройство. Сделан вывод, что церковное право является особой правовой системой, представляющей собой, по мнению ряда авторов, так называемое общественное право. Историко-правовой анализ основных актов церковного права показал, что генезис государственно-правового устройства России, изменения системы высших церковных органов управления и развитие государственно-конфессиональных отношений в России практически не влияли на центральное ядро нормативного регулирования церковного права в виде правил апостолов, правил Вселенских и Поместных Соборов и Святых отцов. **Ключевые слова:** церковное право, церковь, религиозная организация, правовая система, каноны, Поместный Собор, общественное право

Цитирование: Павлюк И. В. Православное церковное право в правовой системе России: историко-правовой аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 4. С. 358–364. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364>

Введение

Анализ научных исследований по церковному праву дает возможность сделать однозначный вывод о том, что практически все исследователи этой сферы касаются вопроса о месте церковного права в правовой системе государства и проблемы соотношения права церковного (канонического)¹ и права светского. Относится это как к дореволюционным [1–6], так и к современным [7–13] ученым. Это закономерный итог детального изучения церковно-правовых норм, регулирующих жизнедеятельность церкви, который ставит перед исследователем-канонистом и правоведом важный вопрос – Какое место в правовой системе занимает церковное право? Данными вопросами занимаются как церковные, так и светские ученые. При этом нельзя не согласиться с утверждением А. А. Дорской, что представители светской правовой науки и церковные канонисты мало знакомы с трудами друг друга [14, с. 140].

Определение места церковного права в системе права

Предмет и метод правового регулирования, свойственные церковному законодательству, кардинально отличаются от их светских аналогов. Данное обстоятельство существенно затрудняет задачу определения места церковного

права в национальных правовых системах. Принципиальное отличие церковного права от светского заключается в том, что реализация светского закона основана на принуждении со стороны государства. Церковное же право, как пишет И. С. Бердников, сильно авторитетом Законодателя, чувством благоговения к Нему [1, с. 8]. Таким образом, член Церкви подчиняется церковным правилам лишь потому, что он сам для себя это решил. Важной особенностью церковного права является и то, что оно неразрывно связано с христианским вероучением, в первую очередь с нравственными постулатами Церкви. Кроме того, определенные сложности вызывает особенность построения Церковного права, в котором можно выделить внутреннее и внешнее церковное право.

Среди различных вариантов определения места церковного права в системе права и соотношения церковного и светского права, предлагавшихся дореволюционными и современными авторами, можно выделить следующие основные исследовательские позиции:

- 1) церковное право относится к частному праву;
- 2) в церковном праве соединяются как черты публичного, так и частного права;

¹ Традиционно в православной научно-богословской сфере термины *церковное право* и *каноническое право* рассматриваются как тождественные.

3) церковное право рассматривается в качестве особой правовой системы, т. н. общественное право, существующее наравне с публичным и частным;

4) церковное право – это публичное право.

При определении места церковного права следует иметь в виду, что говорим мы о внешнем Церковном праве, которое не зависит от Церкви и определяется исключительно государством, в котором существует религиозная организация, либо о внутреннем церковном праве, которое исходит только от Церкви.

На сегодняшний день внешнее церковное право России состоит прежде всего из норм гражданского права, которые определяют правовое положение религиозных организаций как одну из разновидностей некоммерческих унитарных юридических лиц (ст. 50, 65.1, 123.26–123.28 ГК РФ²). Существует специальный нормативный правовой акт – Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³, регулирующий исключительно вопросы реализации свободы совести и деятельности религиозных объединений. Отдельные стороны жизни религиозных организаций, имеющие правовое содержание, обладают существенными особенностями законодательного регулирования. Например, существует специфика регулирования труда работников религиозных организаций (гл. 54 ТК РФ⁴); у религиозных организаций имеется целая система налоговых льгот, установленных соответствующими нормами налогового законодательства (пп. 1 п. 3 ст. 149, пп. 27 п. 1 ст. 251, п. 2 ст. 381, пп. 4 п. 1 ст. 395 НК РФ⁵).

Переходя к характеристике внутреннего церковного права, отметим, что попытки определения его места в правовой системе основаны на принципиальных особенностях конкретных исторических периодов, в рамках которых выстраивались те или иные научные теории, а также специфике государств. Мы постараемся доказать на примере России, что основа церковного права оставалась неизменной на протяжении всей истории Русской Церкви и Российского государства.

В процессе государственно-правового развития России и эволюции ее законодательства основные акты, регулирующие жизнь Церкви, оставались неизменными. С 988 г., когда нашим государством было принято христианство, от Константинопольской Церкви были восприняты и церковно-правовые правила, регулирующие внутреннее устройство, дисциплину и иные важные вопросы христианской организации. К этому времени в Византии существовал уже полный свод церковных установлений, самым важным и полным из которых был Номоканон патриарха Фотия (IX в.). Состоял этот сборник из двух частей: из свода церковных канонов (в который вошли правила святых апостолов,

правила Вселенских и Поместных соборов и правила святых отцов) и свода гражданских (государственных) законов по церковным делам.

Одним из первых памятников церковного права на Руси стал Устав великого князя Владимира. В нем имелась прямая ссылка на греческий Номоканон патриарха Фотия [15, с. 60]. Митрополит Макарий (Булгаков), анализируя этот документ, приходит к выводу, что «наибольшую часть узаконений, и самых главных, церковный устав нашего равноапостола (прим. – имеется в виду Устава князя Владимира) позаимствован из греческого Номоканона» [16, с. 96].

Важным деянием Владимирского собора 1274 г. при митрополите Кирилле было одобрение и принятие Кормчей книги, ставшей основным источником канонического права Русской Церкви. Историко-правовой науке и церковной историографии известны несколько редакций как рукописной, так и печатной Кормчей, но основной канонический свод церковных правил является общей и неизменной частью содержания для всех редакций [15, с. 37–91].

Важное историческое и правовое значение имеет Собор, созданный в 1551 г. при царе Иоанне IV и митрополите Макарии. Результатом деяний данного Собора стала выработка важнейшего Церковного узаконения – Стоглава, обязанного своим названием общему количеству содержащихся в нем структурных элементов. Содержательно же этот нормативный акт включал в себя решение актуальных проблем организации церковной жизни, поднятых монархом в его обращении к членам Собора.

В четвертой главе Стоглава, содержащей собственно текст послания царя Иоанна IV, прямо указывается на необходимость руководствоваться основным каноническим корпусом Православной Церкви: «посоветуйте и поразсудите, уложите и утвердите, по правиломъ святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець, и по прежнимъ законамъ прародителей нашихъ»⁶.

При составлении ответа на послание отцы Собора также декларировали необходимость полного соответствия правил, которые они формулируют, правилам святых Апостолов и святых Отцов (например, гл. 6, 7, 29, 49, 52, 62, 69 Стоглава), а в некоторых главах прямо ссылались на конкретные каноны святых Апостолов, Вселенских и Поместных соборов (гл. 24, 40, 44, 79, 84, 90, 91, 99 Стоглава). Свидетельствуя об этом, митрополит Макарий (Булгаков) пишет, что Стоглав ссылался «на правила святых апостолов и святых Соборов, Вселенских и Поместных, на правила и другие писания святых отцов» [17, с. 131].

В 1666–1667 гг. происходили заседания Большого Московского Собора, созданного прежде всего для организации суда над патриархом Никоном. Особенностью

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ О свободе совести и о религиозных объединениях. ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СЗ РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

⁴ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁵ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

⁶ Стоглав Собор бывший в Москве при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059). СПб.: Воскресение, 2014. С. 19.

данного Собора было то, что на нем присутствовали специально приехавшие в Россию два восточных патриарха: патриарх Александрийский Паисий и патриарх Антиохийский Макарий. Помимо разбирательства дела патриарха Никона, Собор рассмотрел многие вопросы церковного устройства и церковной жизни. Анализируя его постановления, митрополит Макарий (Булгаков) приходит к выводу, что «почти все правила ... отнюдь не новые правила, а древние или основанные на древних и только применённые к потребностям Русской Церкви» [18, с. 392].

В правление Петра I происходит кардинальный слом устройства Русской Церкви, ликвидируется патриаршество и устанавливается коллегиальное управление православной Церковью. Основным правовым документом, регулирующим церковное устройство, был «Регламент, или Устав Духовной Коллегии», составленный по поручению императора епископом Феофаном (Прокоповичем). Хотя во многом вышеназванные реформы и противоречили церковным канонам, Духовный регламент в самом начале своего текста провозглашал, что основание церковного управления «есть закон Божий, в священном писании предложенный, тако ж каноны, или правила соборныя Святых Отец»⁷, признавая таким образом за канонами высшую юридическую силу в церковном праве. В присяге же члена духовной коллегии говорилось о том, что все сложные вопросы он будет разрешать с учетом «правил Соборных»⁸.

Признанием за канонами высшей обязательной силы является и тот факт, что в синодальный период, в 1839 г., на смену Кормчей книге приходит Книга правил⁹, воспроизводящая основной канонический корпус Православной Церкви. Достоинствами этого издания, по мнению протоиерея Владислава Цыпина, являются, во-первых, то, что в ней содержался полный текст канонов, а во-вторых, то, что правила были отделены от разнородного правового материала либо меньшей авторитетности, либо вовсе утратившего силу, которым была перегружена Кормчая [19, с. 245].

Деяния Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., работа которого пришлась на период серьезных изменений в российском государственном

устройстве, завершают синодальный период и открывают новый этап в истории Православной Церкви. На Соборе было восстановлено патриаршество и принят целый комплекс Определений и Постановлений, изменявший высшее церковное управление и внутренне устройство Церкви.

Анализ актов Поместного Собора позволяет сделать вывод, что правовой основой всех принятых решений по-прежнему остаются каноны. Так, в 1-й статье Устава Собора указывалось, что Поместный Собор обладает всею полнотой церковной власти для устройства Русской церковной жизни на основе Слова Божия, догматов, канонов и предания Церкви¹⁰.

В Определении «Об епархиальном управлении» в 4 статье говорилось, что «основания епархиального управления и суда суть: а) Священное Писание, б) догматы Православной веры, в) Каноны свв. Апостолов, свв. Соборов и свв. Отцов и г) действующие церковные законы и законы государственные, не противоречащие основам церковного строя»¹¹.

В Определении «О правовом положении Православной Российской Церкви» во 2 статье указывалось, что «Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, Богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными Церквями независима от государственной власти и, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления»¹².

Кроме того, часто в отдельных определениях Собора содержались ссылки на конкретные канонические нормы (например, статьи 1, 2 Определения «О церковном поведении»¹³, пункты Определений «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни»¹⁴ и «О второбрачии священнослужителей»¹⁵ и др.).

Очередной этап развития внутреннего церковного права связан с созывом Поместного Собора Русской Православной Церкви в 1945 г., основным пунктом повестки дня которого стало избрание нового патриарха. В рамках интересующей нас проблемы отметим,

⁷ Духовный регламент, тишанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца Всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената в царствующем Санктпетербурге в лето от рождества Христова 1721, сочиненный. М.: Синодальная типография, 1861. С. 7.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Каноны, или Книга Правил, святых апостолов, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2000. 432 с.

¹⁰ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Книга I. М.: Московская типография № 2 РАН 1994. С. 38.

¹¹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. Приложение к «Деяниям» второе. М.: Издание Соборного Совета, 1918. С. 17.

¹² Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. Приложение к «Деяниям» второе. М.: Издание Соборного Совета, 1918. С. 6.

¹³ Там же. С. 9–10.

¹⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. Приложение к «Деяниям» второе. М.: Издание Соборного Совета, 1918. С. 58–60.

¹⁵ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе. М.: Издание Соборного Совета, 1918. С. 46.

что поскольку в политических условиях, predeterminedенных советским государственно-партийным режимом, решения Поместного Собора 1917–1918 гг. не могли быть реализованы в принципе, Собором 1945 г. было принято краткое Положение об управлении Русской Православной Церкви, которое явилось первым сводным документом, регулирующим всю религиозную жизнь в СССР.

В связи с краткостью документа и особыми условиями, в рамках которых он был принят, в его тексте мы находим лишь одну ссылку на каноны: пункт 1 ссылается на 34-е правило Святых Апостолов¹⁶.

Наконец, последним нормативным документом советского периода истории российской государственности стал Устав об управлении Русской Православной Церкви, принятый Поместным Собором 8 июня 1988 г., в год празднования тысячелетнего юбилея со дня Крещения Руси. Отметим, что созыв и работа данного Собора стала возможной в результате кардинальных изменений в политической сфере нашего государства, что и позволило принять первый комплексный акт, регулирующий жизнь Русской Церкви.

В пункте 4 главы I Устава об управлении указано, что Русская Православная Церковь осуществляет свою деятельность на основе канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов¹⁷. В отдельных пунктах Устава об управлении Русской Православной Церкви также встречаются ссылки на каноны (например, п. 5, пп. «н» п. 7 гл. IV; п. 21 гл. VIII).

В условиях суверенной российской государственности на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. был принят ныне действующий основополагающий документ – Устав Русской Православной Церкви. Что касается канонической основы последнего, отметим, что новый документ практически дословно повторяет норму из текста Устава об управлении. Так, п. 4 гл. I Устава Русской Православной Церкви установил, что «Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе: а) Священного Писания и Священного Предания; б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов; в) постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси; г) настоящего Устава»¹⁸.

Таким образом, на основе историко-правового анализа основных актов церковного права можно сделать вывод, что генезис государственно-правового устройства России, изменения системы высших церковных органов управления и развитие государственно-конфессиональных отношений в России практически не влияли на центральное ядро

нормативного регулирования церковного права в виде правил апостолов, правил Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов.

Кроме того, как пишет А. С. Павлов, «полная система самобытного церковного права развилась еще в те времена, когда государство (именно Римская империя) игнорировало церковь или даже прямо преследовало ее, как недозволенную ассоциацию» [4, с. 14].

По нашему мнению, одним из серьезных недостатков многих современных научных исследований является тот факт, что при определении места церковного права в системе права принимаются во внимание исключительно особенности конкретного исторического периода в рамках истории светской государственности. Например, А. А. Дорская выделяет периоды в эволюции определения места церковного права в системе российского права [20, с. 42], описывая постепенные изменения места канонического права в системе права в зависимости от того или иного периода. На самом деле правовое регулирование внутренней жизни Церкви, какое бы влияние государства в рамках конкретного исторического периода оно ни испытывало, оставалось неизменным в своей основе. Несмотря на перманентные изменения государственной правовой системы, трансформации правового статуса церкви в государстве, основной канонический корпус, сложившийся к IX в. в составе синтагмы Номоканона патриарха Фотия, не изменяется уже более десяти веков.

Так как Церковь выводит свое право из Божественного откровения, признавая каноны частью Священного Предания, А. М. Осавелюк считает церковное право совершенно самобытным по отношению к праву любого государства или иной политической организации [12, с. 305].

А. Ю. Гарашко считает церковное и каноническое право частями религиозного права, которое она определяет как «форму не критического (общественного) права, представляющего собой систему правил поведения, установленных церковными иерархами различных конфессий, народными обычаями, и (или) закрепленных в специальных религиозных источниках, обязательных к исполнению для адептов того или иного вероисповедания под угрозой материальных ("земных") либо нематериальных ("небесных") неблагоприятных последствий (правовой ответственности)» [11, с. 22].

Церковное право, по мнению И. С. Бердникова, необходимо считать особым регулятором, действующим одновременно и наравне с государственным законом. Именно потому, что Христианская Церковь есть особый религиозно-правовой организм, стоящий наряду с государственным организмом, он имеет свою особую задачу, которую не может

¹⁶ Положение об управлении Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: Пропилеи, 1995. С. 349.

¹⁷ Русская Православная Церковь и право: комментарий. М.: Изд-во БЕК, 1999. С. 50.

¹⁸ Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 23.

исполнить ни один из существующих в государстве правовых институтов, свое самостоятельное происхождение и существование, свой закон и свою правительственную организацию [1, с. 31].

Заключение

Вопрос о месте Церковного права в правовой системе должен разрешаться исходя из структуры церковного права и деления его на внутреннее и внешнее. Внешнее церковное право полностью зависит от воли государства, которое может устанавливать как симфонические отношения с той или иной религиозной организацией, так и признать все или отдельные конфессии организациями вне закона и устраивать гонения, вплоть до физического уничтожения. Русская Церковь всего лишь за XX в. пережила смену правлений в российском государстве от православной империи, атеистического советского государства до светской России. На сегодняшний день в нашей стране сложился целый комплекс правовых норм из разных отраслей права,

которые имеют своим предметом регулирования деятельность религиозных организаций, которые и составляют современное внешнее церковное право. Такие нормы относятся как к частным, так и к публичным отраслям. Относительно внутреннего церковного права правильной считаем позицию, в соответствии с которой оно является особой правовой системой (т. н. общественное право), имеющей особый предмет и метод регулирования, кардинально отличающиеся от светского права. Анализ основных актов разных исторических периодов российской истории показал неизменность основного канонического свода Православной Церкви, что подтверждает особый характер церковного права как правовой системы вне зависимости от государственного устройства и отношения власти к Церкви.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Бердников И. С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. 31 с.
2. Гавриил (Воскресенский В. Н.), архимандрит. Понятие о церковном праве и его история. Казань: Унив. тип., 1844. 32 с.
3. Остроумов М. А. Введение в православное церковное право. Харьков: Тип. Губ. правл., 1893. Ч. 1. [4]+XII+672+IV с.
4. Павлов А. С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. 384 с.
5. Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль: Типо-Литограф. Г. В. Фальк, 1889. Т. I. X+369 с.
6. Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль: Типо-Литограф. Г. В. Фальк, 1890. Т. II. IV+515+[2] с.
7. Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 27 с.
8. Петюкова О. Н. Проблемные аспекты определения места церковного права в современной системе права // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 146–147.
9. Дорская А. А. Дискуссия о месте церковного права в правовой системе: сравнительный анализ зарубежных и российских доктрин XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 25–32.
10. Величко А. М. Божественное и человеческое в каноническом праве // Богослов.ru. 02.10.2017. Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/5541916> (дата обращения: 04.07.2021).
11. Гарашко А. Ю. Религиозное право как форма общественного права // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 19–23. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10064>
12. Осавелюк А. М. Церковь и государство. М.: Проспект, 2021. 432 с.
13. Исидор (Тупикин Р. В.), митрополит Смоленский и Дорогобужский. К вопросу о модальностях сопряжения и разграничения канонического права и права государственного // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45. № 4. С. 781–791. <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-781-791>
14. Дорская А. А. Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // *Христианское чтение.* 2018. № 1. С. 134–143.
15. Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
16. Макарий (Булгаков М. П.), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 2: История Русской церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1995. 704 с.
17. Макарий (Булгаков М. П.), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1: История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589): состояние Русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589). М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. 592 с.

18. Макарий (Булгаков М. П.), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Кн. 7: Период самостоятельности Русской Церкви (1589–1881). Патриаршество в России (1589–1720). Отд. 2: 1654–1667. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. 672 с.
19. Цыпин В. А., протоиерей. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.
20. Дорская А. А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. № 2. С. 37–43.

original article

Orthodox Church Law in the Legal System of Russia: Historical and Legal Aspect

Ivan V. Pavlyuk

Kuzbass Orthodox Theological Seminary, Russia, Novokuznetsk; pavluk.iv@gmail.ru

Received 2 Sep 2021. Accepted after peer review 23 Sep 2021. Accepted for publication 25 Oct 2021.

Abstract: The relationship between the church and the secular law is one of the most complicated matters of law theory. The present research featured the law of the Russian Church and its structure with its internal and external church law. The article introduces the opinions of pre-revolutionary and contemporary authors, as well as a historical analysis of the main normative acts of the Russian Church that regulate its internal structure. The church law was defined as a special legal system, similar to public law. Historically speaking, the core of the Russian church law remained unaffected by the genesis of the state and legal structure, the changes in the system of church authorities, and the development of state-confessional relations. The central core of the church law still maintains the form of the rules of the apostles, the Ecumenical and Local Councils, and Holy Fathers.

Keywords: church law, church, religious organization, legal system, canons, local council, public law

Citation: Pavlyuk I. V. Orthodox Church Law in the Legal System of Russia: Historical and Legal Aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(4): 358–364. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-4-358-364>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Berdnikov I. S. *The Church law as an independent legal field and its relation to the general system of law*. Kazan: Tip. Imp. un-ta, 1885, 31. (In Russ.)
2. Gabriel (Voskresensky V. N.), Archimandrite. *The concept of church law and its history*. Kazan: Univ. Tip., 1844, 32. (In Russ.)
3. Ostroumov M. A. *Introduction to Orthodox Church law*. Kharkov: Tip. Gub. prav., 1893, pt. 1, [4]+XII+672+IV. (In Russ.)
4. Pavlov A. S. *Church law course*. St. Petersburg: Lan, 2002, 384. (In Russ.)
5. Suvorov N. S. *Church law course*. Yaroslavl: Tipo-Litogr. G. V. Falk, 1889, vol. I, X+369. (In Russ.)
6. Suvorov N. S. *Church law course*. Yaroslavl: Tipo-Litogr. G. V. Falk, 1890, vol. II, IV+515+[2]. (In Russ.)
7. Garanova E. P. *Church law in the legal system of Russian society: general theoretical and historical aspects*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Nizhny Novgorod, 2004, 27. (In Russ.)
8. Petyukova O. N. Problem aspects of definition of a place of a church law in modern system of the law. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, (3): 146–147. (In Russ.)
9. Dorskaya A. A. Discussion about the position of church law in the legal system: a comparative analysis of foreign and Russian doctrine XIX – early XX centuries. *RUDN Journal of Law*, 2014, (4): 25–32. (In Russ.)
10. Velichko A. M. *Divine and human in canon law*. 2 Oct 2017. Available at: <https://bogoslav.ru/article/5541916> (accessed 7 Apr 2021). (In Russ.)
11. Garashko A. Yu. Religious law as form of public law. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, (2): 19–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10064>
12. Osavelyuk A. M. *The church and the State*. Moscow: Prospekt, 2021, 432. (In Russ.)

13. Isidor (Tupikin R. V.), Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh. On the question of the modalities of joining and differentiating canon law and state law. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law series*, 2020, 45(4): 781–791. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-781-791>
14. Dorskaya A. A. Church law as a subject of the scientific discussion: the main directions of studying ecclesiastic-legal issues in the post-Soviet period. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, (1): 134–143. (In Russ.)
15. Belyakova E. V., Moshkova L. V., Oparina T. A. *Kormchaya kniga: from the nandwritten tradition to the printed edition*. Moscow-St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017, 496. (In Russ.)
16. Makariy (Bulgakov M. P.), Metropolitan of Moscow and Kolomna. *The history of the Russian Church. Book 2: The history of the Russian Church in the period of its complete dependence on the Patriarch of Constantinople*. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhen. Valaam. Monastyrnia, 1995, 704. (In Russ.)
17. Makariy (Bulgakov M. P.), Metropolitan of Moscow and Kolomna. *The History of the Russian Church. Book 4. Pt. 1: History of the Russian Church during the period of its gradual transition to independence (1240–1589): the state of the Russian Church from Metropolitan Saint Jonah to Patriarch Job, or during the period of its division into two metropolises (1448–1589)*. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhen. Valaam. Monastyrnia, 1996, 592. (In Russ.)
18. Makariy (Bulgakov M. P.), Metropolitan of Moscow and Kolomna. *The History of the Russian Church. Book 7: The period of independence of the Russian Church (1589–1881). Patriarchate in Russia (1589–1720). Dept. 2: 1654–1667*. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhen. Valaam. Monastyrnia, 1996, 672. (In Russ.)
19. Tsypin V. A., Archpriest. *Canon law*. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrnia, 2009, 864. (In Russ.)
20. Dorskaya A. A. The evolution of the place of canonical (church) law in the system of law of Russia. *Iurisprudentsiia*, 2010, (2): 37–43. (In Russ.)